

Дело № 2-732/14

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

06 марта 2014 года

г.Барнаул

Центральный районный суд г.Барнаула Алтайского края в составе:
председательствующего судьи Симон Н.Б.,
при секретаре Церковной Н.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению Орланцева Евгения Валерьевича о признании незаконным решения Межрайонной ИФНС России № 15 по Алтайскому краю о привлечении к налоговой ответственности,

УСТАНОВИЛ:

Орланцев Е.В. обратился в суд с заявлением о признании незаконным решения Межрайонной ИФНС России № 15 по Алтайскому краю о привлечении к налоговой ответственности.

В обоснование требований указывает на то, что 22.02.2013 представил уточненную налоговую декларацию формы 3-НДФЛ за 2010 год, в которой заявил доход от продажи ценных бумаг (векселей), не обращающихся на организованном рынке ценных бумаг в сумме 29 821 702,22 руб., а также расходы по совершенной операции в сумме 29 821 702,22 руб., налог к уплате составил 0 руб. В рамках камеральной налоговой проверки, налогоплательщиком представлен договор купли-продажи векселей №1 от 21.12.2009, согласно которому гражданин РФ Трифуз Е.Л. (продавец) обязуется передать Орланцеву Е.В. (покупатель) 3 векселя ОАО «Сбербанк России» номиналом 11 928 680,89 руб. (НВ 0124034), 5964340,44 руб. (НВ 0124037), 11928680,89 руб. (НВ 0124038) на общую сумму 29 821 702,22 руб. Передача векселей оформлена актом приема-передачи.

Из акта проверки №2272 от 05.06.2013 следует, что представленные Орланцевым Е.В. документы, подтверждающие факт совершения сделки покупки простых векселей СБ РФ противоречивы и недостоверны, так как согласно данным федерального информационного ресурса доход от продажи векселей, полученный Трифузом Е.Л. в сумме 29 821 702,22 руб. не отражен в декларации ф.3-НДФЛ за 2009 год. В связи с чем, Орланцеву Е.В. доначислен налог в сумме 3 876 821 руб., пени 728 196 руб. 21 коп., и соответствующий штраф.

Не согласившись с указанными доводами налогового органа Орланцевым Е.В. были поданы возражения на акт камеральной проверки. По результатам рассмотрения возражений на акт проверки № 2272 от 05.06.2013 налоговым органом было принято решение о проведении дополнительных мероприятий налогового контроля №68 от 24.07.2013 с целью сбора более полной доказательной базы в отношении дохода, полученного от продажи ценных бумаг. В рамках дополнительных мероприятий налогового контроля на основании ст.90 Налогового кодекса РФ допрошен свидетель Трифуз Е.Л., который подтвердил факт заключения договора купли-продажи векселей и оплаты по договору. Кроме того, в соответствии со ст.95 Налогового кодекса РФ проведена почерковедческая экспертиза подписей Трифуза Е.Л. в договоре купли-продажи векселей ОАО «Сбербанк России» №1 от 21.12.2009 и акте приема-передачи и оплаты векселей №1 от 21.12.2009. Согласно заключению эксперта №0744-П-13 от 19.08.2013 подписи от имени Трифуза Е.Л. и расшифровки подписей, расположенные в договоре №1 купли-продажи векселей (НВ 0124034, НВ 0124037, НВ 0124038) и акте приема-передачи и оплаты векселей №1 от 21.12.2009 (НВ 0124034, НВ 0124037, НВ 0124038) выполнены не Трифузом Е.Л., а другим лицом. В связи с чем, налоговым органом вынесено решение о привлечении к ответственности №633 от 23.08.2013, Орланцеву Е.В. доначислен налог в сумме 3 876 821 руб., пени 812 420 руб. 15 коп., 775 364 руб. 20 коп. штраф, поскольку сделан вывод о том, что представленный Орланцевым Е.В. договор купли-продажи векселей ОАО «Сбербанк России» №1 от 21.12.2009 на общую сумму 29 821 702 руб. 22 коп. с Трифузом Е.Л.

фактически является незаконным и данные обстоятельства свидетельствуют о создании фиктивного оформления документов.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Алтайскому краю от 28.10.2013 апелляционная жалоба заявителя оставлена без удовлетворения, решение МИФНС № 15 по АК №633 от 23.08.2013 оставлено без изменения.

Полагает, что решение налогового органа о привлечении Орланцева Е.В. к налоговой ответственности является незаконным по следующим основаниям. Ссылаясь на положения главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации о том, что обязанность подтверждать правомерность и обоснованность налоговых вычетов и расходов первичной документацией лежит на налогоплательщике - покупателе товаров, (работ услуг), которую выполнил Орланцев Е.В., поскольку им были представлены все необходимые документы, подтверждающие факт совершения сделки - покупки простых векселей СБ РФ.

В нарушение п. 12 ч.3 ст. 100 Налогового кодекса РФ факт противоречивости и недостоверности документов, представленных налогоплательщиком и подтверждающих факт совершения сделки покупки простых векселей СБ РФ, основан лишь на данных федерального информационного ресурса, согласно которых доход от продажи векселей, полученный Трифузом Е.Л. в сумме 29 821 702 руб. 22 коп. не отражен в декларации ф.3-НДФЛ за 2009 год. Однако факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Налоговым органом не учтено то обстоятельство, что Трифуз Е.Л. подтвердил факт заключения и подписания с Орланцевым Е.В. договора купли-продажи векселей №1 от 21.12.2009, а также получение денежных средств за проданные векселя.

Также у налогового органа отсутствовали основания для проведения почерковедческой экспертизы.

Заключение эксперта №0744-П-13 от 19.08.2013 выполнено с нарушением методики исследования подписей, поскольку экспертом были исследованы экспериментальные образцы подписи, а также копии квитанции об оплате госпошлины за регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, копия паспорта Трифуза Е.Л., копия заявления о регистрации Трифуза Е.Л. в качестве предпринимателя, однако указанные документы не могут были исследоваться в качестве свободных образцов подписей Трифуза Е.Л. Кроме того, в соответствии с исследованием ФБУ Алтайская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции РФ №2295/7 от 18.09.2013 подписи от имени Трифуз Е.Л., расположенные в договоре №1 купли-продажи векселей, заключенном между Трифуз Е.Л. и Орланцевым Е.В., датированном 21 декабря 2009 года, и акте приема-передачи и оплаты векселей №1 от 21 декабря 2009 года в графе «Продавец» в строке перед фамилией «Е.Л.Трифуз», выполнены самим Трифузом Евгением Львовичем.

При вынесении налоговым органом не соблюдены требования п.1 ст.122 Налогового кодекса Российской Федерации, поскольку не ясно, какие виновные неправомерные действия (бездействие) налогоплательщика повлекли неуплату указанного налога, не изложены обстоятельства налогового правонарушения. Налоговый орган документально не подтвердил вину налогоплательщика и обстоятельства налогового правонарушения, а также не доказал наличие оснований для взыскания налоговых санкций. В действиях налогоплательщика отсутствует событие и состав налогового правонарушения, ему вменяемого.

Просит признать незаконным решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения №633 от 23.08.2013 Межрайонной ИФНС России №15 по Алтайскому краю.

В судебном заседании Орланцев Е.В. на удовлетворении заявления настаивал по доводам, изложенным в заявлении. Дополнительно пояснил, что не является первым векселедержателем, налоги не могут быть взысканы, поскольку не имел дохода. Подтвердил, что в 2009 году с Трифуз Е.Л. заключен договор купли-продажи трех векселей, оплата по договору была произведена в 2009 году наличными. При предъявлении векселей и их обналичивании в банке проверяли документы, договор купли-продажи. Так как договор купли-продажи не хранил, и где-то в 2010 его утратил, то в 2013 между ним и Трифуз Е.Л.

подписан дубликат договора. После подачи уточненной декларации было предложено предоставить подтверждающий договор. Так как не было доходов, то была заполнена нулевая декларация.

Представитель заявителя Орланцева Е.В. – Колесникова А.Н. требования поддержала по доводам, изложенным в заявлении, указала, что в связи с утерей подлинника договора купли-продажи векселей, в налоговый орган был предоставлен оригинал дубликата договора. Орланцев со своей стороны выполнил все требования, представил документы. Указала, на наличие в налоговом законодательстве презумпции добросовестности налогоплательщика. Просила учесть, что наложенные штрафные санкции велики и просила снизить их размер до 1 000 руб. в случае отказа в удовлетворении заявления.

Заинтересованное лицо Трифуз Е.Л. доводы заявителя поддержал, указал, что с 2008 года по 2010 год состоял в трудовых отношениях с ООО «РегионЭнергоСервис», векселя приобретал у третьих лиц, назвать данные которых не может. После покупки векселей месяцев через два продал их Орланцеву Е.В. по договору купли-продажи, денежные средства получил по сделке наличными. Декларацию о доходах за 2009 год не подавал, так как отсутствовали основания. В связи с утерей подлинника договора и акта, были подписаны дубликаты указанных документов. Как договор в 2009 году, так и дубликат договора был изготовлен Орланцевым Е.В.

Представитель заинтересованного лица Межрайонной ИФНС России № 15 по Алтайскому краю Калинин А.А. возражал против удовлетворения заявления, представил суду отзыв на заявление, согласно которому решение налогового органа о привлечении заявителя к налоговой ответственности является правильным, основано на требованиях Налогового законодательства РФ, виновность Орланцева Е.В. подтверждается совокупностью доказательств, в связи с наличием сомнений в подлинности представленного налогоплательщиком договора купли-продажи векселей в рамках налогового контроля правомерно было назначено и проведено почерковедческое исследование подписи продавца Трифуз Е.Л.

Представитель заинтересованного лица УФНС России по Алтайскому краю Феско Н.А. возражала против удовлетворения заявления, ссылаясь на его необоснованность. Указала, что налоговым органом установлено, что договор купли-продажи векселей и акт подписаны неустановленным лицом, следовательно, правильно был сделан вывод, что Орланцев Е.В. не подтвердил расходы по приобретению векселей и денежная сумма по обналичиванию векселя является доходом и подлежит налогообложению. Нарушений требований Налогового кодекса Российской Федерации в рамках налогового контроля допущено не было.

Выслушав участников процесса, исследовав материалы дела, суд находит требования заявителя не обоснованными и не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 137 Налогового кодекса Российской Федерации каждое лицо имеет право обжаловать акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц, если по мнению этого лица такие акты, действия или бездействие нарушают его права.

Нормативные правовые акты налоговых органов могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном федеральным законодательством.

В силу ст. 138 Налогового кодекса Российской Федерации акты налоговых органов, действия или бездействие их должностных лиц могут быть обжалованы в вышестоящий налоговый орган (вышестоящему должностному лицу) или в суд.

Положениями ст. 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлен трехмесячный срок обращения в суд по заявлению об оспаривании решений, действий (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего.

Анализируя материалы дела, суд приходит к выводу о том, что установленный законом срок оспаривания действия налогового органа Орланцевым Е.В. не пропущен.

Конституция Российской Федерации в ст. 57 устанавливает обязанность каждого налогоплательщика платить законно установленные налоги и сборы.

В силу ст. 207 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщиками налога на доходы физических лиц признаются физические лица, являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации, а также физические лица, получающие доходы от источников, в Российской Федерации, не являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации.

Подпунктом 5 пункта 1 статьи 208 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к доходам от источников в Российской Федерации относятся доходы от реализации в Российской Федерации акций, иных ценных бумаг, долей участия в уставном капитале организаций, полученные от участия в инвестиционном товариществе.

В соответствии со статьей 142 Гражданского кодекса Российской Федерации ценными бумагами являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги). Ценными бумагами являются акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигация, чек и иные ценные бумаги, названные в таком качестве в законе или признанные таковыми в установленном законом порядке.

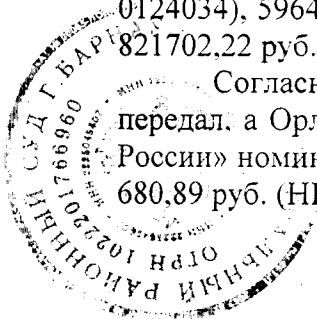
Согласно положениям частей 7, 10 ст. 214.1 Налогового кодекса Российской Федерации доходами по операциям с ценными бумагами признаются доходы от реализации (погашения) ценных бумаг, полученные в налоговом периоде. Расходами по операциям с ценными бумагами и расходами по операциям с финансовыми инструментами срочных сделок признаются документально подтвержденные и фактически осуществленные налогоплательщиком расходы, связанные с приобретением, реализацией, хранением и погашением ценных бумаг, с совершением операций с финансовыми инструментами срочных сделок, с исполнением и прекращением обязательств по таким сделкам. К указанным расходам относятся, в том числе, суммы, уплачиваемые эмитенту ценных бумаг (управляющей компании паевого инвестиционного фонда) в оплату размещаемых (выдаваемых) ценных бумаг, а также суммы, уплачиваемые в соответствии с договором купли-продажи ценных бумаг, в том числе суммы купона.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 подпунктом 2 пункта 1 статьи 228 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщики, физические лица, самостоятельно исчисляют суммы налога, подлежащие уплате в соответствующий бюджет, в порядке, установленном статьей 225 Налогового кодекса Российской Федерации, исходя из сумм, полученных от продажи имущества, принадлежащего этим лицам на праве собственности и имущественных прав.

Судом установлено, что 22.02.2013 Орланцев Е.В. представил в Межрайонную ИФНС России № 15 по Алтайскому краю уточненную налоговую декларацию формы 3-НДФЛ за 2010 год, в которой заявил доход от продажи ценных бумаг (векселей), не обращающихся на организованном рынке ценных бумаг в сумме 29 821 702,22 руб., а также расходы по совершенной операции в сумме 29 821 702,22 руб., налог к уплате составил 0 руб.

В рамках камеральной налоговой проверки, налогоплательщиком представлен договор купли-продажи векселей № 1 от 21.12.2009, согласно которому гражданин РФ Трифуз Е.Л. (продавец) и Орланцев Е.В. (покупатель), заключили настоящий договор, по которому продавец обязуется не позднее 10 (десяти) дней с момента подписания настоящего договора передать 3 векселя ОАО «Сбербанк России» номиналом 11 928 680,89 руб. (НВ 0124034), 5964340,44 руб. (НВ 0124037), 11928680,89 руб. (НВ 0124038) на общую сумму 29 821 702,22 руб. покупателю. Передача векселей оформляется актом приема-передачи.

Согласно акту приема-передачи и оплаты векселей № 1 от 21.12.2009 Трифуз Е.Л. передал, а Орланцев Е.В. принял и оплатил следующие векселя: 3 векселя ОАО «Сбербанк России» номиналом 11 928 680,89 руб. (НВ 0124034), 5 964 340,44 руб. (НВ 0124037), 11 928 680,89 руб. (НВ 0124038) на общую сумму 29 821 702,22 руб.

По результатам проведенной налоговым органом проверки было установлено, что представленные Орланцевым Е.В. документы подтверждающие факт покупки простых векселей ОАО «Сбербанк России» противоречивы и недостоверны, так как согласно данным федерального информационного ресурса доход от продажи векселей, полученный Трифузом Е.Л. в сумме 29 821 702,22 руб. не отражен в декларации ф. 3-НДФЛ за 2009 год, по результатам проведенной почерковедческой экспертизы договор купли-продажи векселей ОАО «Сбербанк России» номиналом 11 928 680,89 руб. (НВ 0124034), 5 964 340,44 руб. (НВ 0124037), 11 928 680,89 руб. (НВ 0124038) на общую сумму 29 821 702,22 руб. признан незаключенным.

В связи с чем, решением налогового органа № 633 от 23.08.2013 Орланцев Е.В. привлечен к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения, предусмотрено п.1 ст.122 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с неуплатой налога в результате занижения налоговой базы, назначен штраф в размере 20 % от неуплаченной суммы налога в размере 775 364,20 руб. Орланцеву Е.В. предложено уплатить недоимку по НДФЛ в сумме 3 876 821 руб., пени по налогу в сумме 812 420,15 руб.

Оспаривая принятое решение налоговым органом Орланцев Е.В. ссылается на то, что налоговым органом необоснованно не приняты во внимание пояснения Трифуза Е.Л., подтвердившего факт заключения договора купли-продажи векселей, у налогового органа отсутствовали основания для проведения почерковедческой экспертизы.

Как следует из положений Налогового кодекса Российской Федерации в сфере налоговых отношений действует презумпция добросовестности налогоплательщика (п. 7 ст. 3 Налогового кодекса Российской Федерации). В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны.

Между тем, положения частей 7, 10 ст.214.1 Налогового кодекса Российской Федерации предусматривают обязанность налогоплательщика документально подтвердить фактически понесенные расходы по операциям с ценными бумагами.

Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

Факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды (пункты 1, 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»).

Из материалов дела следует, что Орланцевым Е.В. были представлены налоговому органу договор купли-продажи векселей от 21.12.2009 № 1, а также акт приема-передачи и оплаты векселей от 21.12.2009 № 1.

В ходе камеральной налоговой проверки налоговым инспектором опрошен Трифуз Е.Л., подтвердивший заключение с Орланцевым Е.В. договора купли-продажи векселей, а также факт получения денежных средств по договору, подпись в договоре и акте приема-передачи, представленных налоговому органу не оспаривал.

Согласно данным федерального информационного ресурса доход от продажи векселей, полученный Трифузом Е.Л. в сумме 29 821 702,22 руб. не отражен в декларации ф. 3-НДФЛ за 2009 год.

Действительно, факт нарушения Трифуза Е.Л. обязанности задекларировать доход, полученный от продажи векселей, в установленном законом порядке не может свидетельствовать сам по себе о нарушении требований налогового законодательства со стороны налогоплательщика.

Между тем, согласно подпунктам 1 и 2 пункта 1 статьи 31 Кодекса налоговым органам предоставлено право проводить в порядке, установленном Кодексом, налоговые

проверки, а также требовать в соответствии с законодательством о налогах и сборах документы, подтверждающие правильность исчисления и уплаты налогоплательщиком налогов.

Как определено пунктом 1 статьи 88 Кодекса, камеральная налоговая проверка проводится по месту нахождения налогового органа на основе налоговых деклараций (расчетов) и документов, представленных налогоплательщиком, а также других документов о деятельности налогоплательщика, имеющихся у налогового органа.

Исходя из статьи 95 Налогового кодекса Российской Федерации экспертиза назначается в случае, если для разъяснения возникающих вопросов требуются специальные познания в науке, искусстве, технике или ремесле. В постановлении указываются основания для назначения экспертизы, фамилия эксперта и наименование организации, в которой должна быть произведена экспертиза, вопросы, поставленные перед экспертом, и материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта. Должностное лицо налогового органа, которое вынесло постановление о назначении экспертизы, обязано ознакомить с этим постановлением проверяемое лицо и разъяснить его права, предусмотренные пунктом 7 настоящей статьи, о чем составляется протокол.

Из анализа указанных норм закона следует, что налоговый орган правомочен назначать экспертизу в необходимых случаях, при этом закон не ограничивает полномочия налогового органа по назначению экспертизы в зависимости от пояснений контрагентов налогоплательщика.

В целях проверки представленных документов налогоплательщиком налоговым органом постановлением от 09.08.2013 назначена почерковедческая экспертиза. Порядок назначения почерковедческой экспертизы соответствует требованиям ст.95 Налогового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с заключением эксперта № 0744-11-13 от 19.08.2013 подписи от имени Трифуза Е.Л. в договоре купли-продажи от 21.12.2009 № 1 и акте от 21.12.2009 № 1 выполнены не Трифузом Е.Л., а другим лицом.

В материалы дела Орланцевым Е.В. представлено исследование от 18.09.2013 № 2295/7, выполненное ФБУ «Алтайская лаборатория судебной экспертизы», в соответствии с которым подписи от имени Трифуз Е.Л., расположенные в договоре № 1 купли-продажи векселей, заключенному между Трифуз Е.Л. и Орланцевым Е.В., датированном 21 декабря 2009 года и акте приема-передачи и оплаты векселей № 1 от 21.12.2009, в графе «продавец» в строке перед фамилией «Е.Л. Трифуз», выполнены самим Трифузом Е.Л.

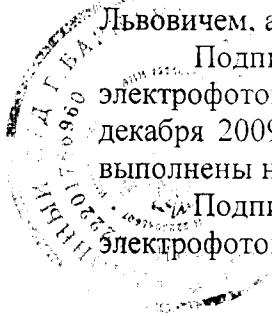
Судом достоверно установлено, что налоговым органом проведена экспертиза подлинности подписей Трифуз Е.Л. в договоре купли-продажи и акте приема-передачи векселей от 2009 года по копиям документов, представленных Орланцевым Е.В. в налоговый орган. Указанные обстоятельства не оспаривались заявителем и не отрицались представителем налогового органа.

В целях устранения противоречий в представленных доказательствах судом назначена и проведена судебная почерковедческая экспертиза. В целях избежания недостоверности в исследованиях судом назначена экспертиза также по копиям документов, имевшихся в распоряжении налогового органа.

Согласно выводам проведенной по делу судебной экспертизы СЭУ «Консалта» от 21 января 2014 года рукописные записи «Трифуз Евгений Львович» от имени Трифуза Е.Л., изображение которых находятся в электрофотографических копиях договора № 1 купли-продажи векселей города Барнаул от 21 декабря 2009 года и акта приема-передачи и оплаты векселей № 1 города Барнаул от 21 декабря 2009 года, выполнены не Трифузом Евгением Львовичем, а другим лицом.

Подпись от имени Трифуза Е.Л., изображение которой находится в электрофотографической копии договора № 1 купли-продажи векселей города Барнаул от 21 декабря 2009 года, расположенной в строке перед расшифровкой подписи «Е.Л. Трифуз», выполнены не Трифузом Евгением Львовичем, а другим лицом.

Подпись от имени Трифуза Е.Л., изображение которой находится в электрофотографической копии акта приема-передачи и оплаты векселей № 1 города

Барнаул от 21 декабря 2009 года, расположена в строке перед расшифровкой подписи «Е.Л. Трифуз», выполнены не Трифузом Евгением Львовичем, а другим лицом.

Поставленный в определении суда вопрос «Имеются ли расхождения между копией документов, находящихся на листах дела 119, 120 и представленными подлинниками документов», экспертом-почерковедом ответ не дан. Решить вопрос о технических способах и средствах, использовавшихся для нанесения подписей оригинала, не представляется возможным по причине того, что в исследуемых изображениях подписях-копиях отсутствуют признаки, присущие определенным способам технического воспроизведения подписей. Вопрос о получении исследуемых изображений подписи в представленных на исследование копиях документах представленных на исследование не рассматривался, т.к. их решение (факт монтажа, в том числе монтажа из различных изображений подписи конкретного лица, перекопирование и др.) выходит за рамки компетенции эксперта-почерковеда.

Допрошенный в судебном заседании эксперт Удовиченко И.В. пояснил суду, в ходе исследования были установлены как совпадения, так и различия, при этом совпадающие общие признаки рукописных записей «Трифуз Евгений Львович», а также подписи Трифуз Е.Л. несущественны, на вывод не влияют, так как относятся к числу часто встречающихся в почерках разных лиц, имеющих одинаковый уровень сформированности письменно-двигательного навыка. Установленные различающиеся признаки почерка устойчивы, существенны, образуют совокупность, которые не связаны с искажениями, возникающими при изготовлении электрографических копий. Исследование проводилось на основании образцов, предоставленных судом и заверенных нотариусом, а также документов, представленных из регистрирующих органов. При этом однотипность подписи было установлено только в протоколе допроса Трифуз Е.Л. в налоговом органе, что может быть объяснено тем обстоятельством, что перед взятием свободных образцов в налоговом органе Трифузу Е.Л. был предоставлен документ для ознакомления. В остальных документах все подписи различаются. В подлинниках и копиях документов подпись и расшифровка подписи выполнены одним лицом. На исследование было предоставлено достаточно свободных образцов для того, чтобы сделать однозначный вывод о том, что подпись и расшифровка подписи в документах выполнены другим лицом.

Проанализировав содержание экспертного заключения, суд приходит к выводу о том, что оно в полном объеме отвечает требованиям статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку содержит подробное описание произведенных исследований, сделанные в результате исследований выводы и научно обоснованные ответы на поставленные вопросы, в обоснование сделанных выводов эксперт приводит соответствующие схемы, в заключении указаны данные о квалификации эксперта, образовании, стаже работы.

Заключение эксперта по поставленным судом вопросам мотивировано, изложено в понятных формулировках и в полном соответствии с требованиями закона. Компетентность, беспристрастность и выводы эксперта сомнений не вызывают.

В связи с изложенным суд принимает во внимание заключение судебной экспертизы в качестве одного из доказательств по настоящему делу.

Судом достоверно установлено, что первым векселедержателем спорных векселей являлось ООО «Регионэнергосервис», учредителем и директором которого являлся ранее и является в настоящее время Орланцев Е.В.

На запрос суда ООО «Регионэнергосервис» сообщено, что операции с векселями проводились в 2008 году, однако документы, подтверждающие передачу векселей, не предоставлены ввиду истечения срока хранения. Из указанных обстоятельств можно сделать вывод о том, что Орланцев Е.В. уклоняется от предоставления доказательств по делу в связи с тем, что он заинтересован в исходе дела.

В судебном заседании Трифуз Е.Л. пояснил суду, что состоял в трудовых отношениях с 2008 года по 2010 год с ООО «Регионэнергосервис», приобрел векселя у третьих лиц, озвучить фамилии которых отказался, после предложения Орланцева Е.В. заключил с последним договор купли-продажи в 2009 году, договор и акт приема-передачи векселей был

им подписан, оплата произведена наличными денежными средствами. В последующем договор и акт приема-передачи векселей был утерян, в связи с чем был составлен дубликат договора и дубликат акта приема-передачи, так как договор купли-продажи является типовым договором, проект договора как в 2009 году, так и в 2013 году готовил Орланцев Е.В., он лишь подписал договор и акт приема-передачи.

Орланцев Е.В. в судебном заседании подтвердил данные обстоятельства, указал, что в налоговый орган в 2013 году были предоставлены дубликат договора купли-продажи и акта приема-передачи векселей.

Между тем, в материалы дела налоговым органом представлено уведомление о необходимости обеспечения ознакомления с документами, связанными с исчислением и уплатой налогов от 25.07.2013, на котором Орланцевым Е.В. собственноручно указано о передаче налоговому органу оригиналов документов, а именно акта приема-передачи векселей от 21.12.2009, а также договор купли-продажи векселей от 21.12.2009 (л.д. 207).

Оценивая указанные выше обстоятельства в их совокупности, суд подвергает сомнению доводы заявителя о предоставлении в налоговый орган дубликатов документов, подтверждающих факт заключения договора купли-продажи векселей. Так, в ходе проведения налоговым органом проверки Орланцев Е.В. не ставил в известность налоговый орган о том, что предоставляет в подтверждение понесенных расходов дубликаты, заявляя о передаче подлинников документов. Непосредственно на документах отсутствует указание на то, что данные документы являются дубликатами. Указанная позиция озвучена лишь в судебном заседании после заявления представителем налогового органа ходатайства о назначении по делу судебной технической экспертизы по давности изготовления документов.

Кроме того, суд критически оценивает пояснения Трифуз Е.Л., Орланцева Е.В. о том, что в 2013 году были подписаны дубликаты договора и акта приема-передачи, поскольку дубликат документа представляет собой документ, полностью воспроизводящий информацию подлинника документа и его внешние признаки. В отсутствие самих текстов договора и акта приема-передачи составить дубликаты документов по истечении более чем двух лет, не представляется возможным. При этом правового значения то обстоятельство, что данный договор является типовым не имеет правового значения для настоящего спора, поскольку дубликат имеет юридическую силу только в том случае если, если полностью воспроизводит информацию, и выдан в соответствии с требованиями закона с учетом возможности проверки текста подлинника документа.

Исследовав представленные доказательства, в том числе заключения экспертов, оценив их в совокупности, в их взаимной связи, суд считает, документального подтверждения несения расходов по сделке купли-продажи векселей Орланцевым Е.В. в налоговый орган предоставлено не было.

На основании изложенного, суд приходит к выводу, что налоговым органом в ходе проведенной проверки были установлены доказательства, свидетельствующие, что сведения, содержащиеся в представленных налогоплательщиком документах, не содержат достоверных данных о понесенных расходах по сделке купли-продажи векселей в 2009 году в сумме 29 821 702,22 руб. Таким образом, суд считает, что сведения являются неполными, недостоверными и противоречивыми.

Не соглашается суд с доводом заявителя, что при вынесении решения о привлечении к налоговой ответственности налоговым органом не соблюдены требования п.1 ст.122 Налогового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с оспариваемым решением от 23.08.2013 № 633 налоговым органом было установлено, что Орланцевым Е.В. в нарушение требований статей 210, 214.1, 227-119 Налогового кодекса Российской Федерации занижена налоговая база по НДС в результате неправомерного уменьшения суммы доходов от продажи ценных бумаг на сумму расходов, связанных с их приобретением на основании документов, содержащих недостоверные и противоречивые сведения.

Указанное нарушение Орланцевым Е.В. требований налогового законодательства правильно квалифицировано налоговым органом по ч.1 ст. 122 Налогового кодекса

Российской Федерации, как неуплата налога в результате занижения налоговой базы. При этом как следует из представленных материалов налоговой проверки вина Орланцева Е.В. подтверждается совокупностью доказательств, в том числе и заключением эксперта.

Также суд соглашается с решением налогового органа и в части определения налоговой базы, определенной налоговым органом в соответствии с требованиями статьи 214.1 Налогового кодекса Российской Федерации.

Между тем, при рассмотрении настоящего заявления суд считает, что налоговым органом не были учтены предусмотренные ст.112 НК РФ обстоятельства, смягчающие ответственность за совершенное правонарушение.

В соответствии с пунктом 1 статьи 112 Налогового кодекса Российской Федерации обстоятельствами, смягчающими ответственность за совершение налогового правонарушения, признаются: совершение правонарушения вследствие стечения тяжелых личных или семейных обстоятельств; совершение правонарушения под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости; иные обстоятельства, которые судом могут быть признаны смягчающими ответственность.

Согласно пункту 3 статьи 114 Налогового кодекса Российской Федерации при наличии хотя бы одного смягчающего ответственность обстоятельства размер штрафа подлежит уменьшению не меньше чем в два раза по сравнению с размером, установленным в санкции статьи. В соответствии с пунктом 19 Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.06.99 N 41, если при рассмотрении дела будет установлено хотя бы одно из смягчающих ответственность обстоятельств, перечисленных в пункте 1 статьи 112 Кодекса, суд при определении размера подлежащего взысканию штрафа обязан в соответствии с пунктом 3 статьи 114 Кодекса уменьшить его размер не менее чем в два раза по сравнению с предусмотренным соответствующей нормой главы 16 Кодекса.

Учитывая, что пунктом 3 статьи 114 Кодекса установлен лишь минимальный предел снижения налоговой санкции, суд по результатам оценки соответствующих обстоятельств вправе уменьшить размер взыскания и более чем в два раза.

Как следует из материалов дела, Орланцевым Е.В. совершено налоговое правонарушение впервые, что не оспаривалось налоговым органом, названное обстоятельство суд расценивает как обстоятельство, смягчающее ответственность, представителем заявителя Колесниковой А.Н. заявлено суду ходатайство о снижении санкции за совершенное правонарушение до 1 000 руб.

Оценивая фактические обстоятельства дела, наличие обстоятельства, смягчающего ответственность за совершенное правонарушение, руководствуясь п.3 ст.114 Налогового кодекса Российской Федерации, суд считает возможным снизить размер штрафа с 775 364,20 руб. до 170 000 руб.

Руководствуясь ст. ст. 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Заявление Орланцева Евгения Валерьевича о признании незаконным решения Межрайонной ИФНС России № 15 по Алтайскому краю от 23 августа 2013 года № 633 о привлечении к налоговой ответственности, оставить без удовлетворения.

Снизить размер штрафа за совершение налогового правонарушения по п.1 ст. 122 Налогового кодекса Российской Федерации до 170 000 руб.

Решение может быть обжаловано в Алтайский краевой суд через Центральный районный суд г.Барнаула в течение одного месяца с момента изготовления решения суда в окончательной форме.

Председательствующий
судья
Симон Н.Б.

Секретарь
Симон Н.Б.

20.11.14

Решение (и)
на вступило в
силу

11.11.14